

- Именно так, – подтвердил робот.

Робот-няня № 4586 с поразительной легкостью и почти мгновенно переключился на другую тему, словно стараясь сменить вектор разговора:

- Согласно установленному рациону питания для малышей, ровно в двенадцать часов ночи Эр-эр, Сы-сы и Ци-ци должны снова приступить к кормлению.

Он сделал короткую паузу, словно сверяясь с внутренними данными, и продолжил:

- Однако, поскольку сегодня Эр-эр и Сы-сы отсутствуют, необходимо подготовить порцию только для одного Ци-ци. Не беспокойтесь, робот-няня вполне способен справиться с этой задачей самостоятельно.

Механический голос зазвучал почти воодушевленно:

- А это, в свою очередь, означает, что Сусу может официально закончить работу на сегодня!

Су Цы, почувствовав облегчение, согласно кивнул, но не успел он даже выдохнуть, как снова услышал настойчивый голос робота:

- Впрочем, не стоит забывать, что каждый вечер, сразу после завершения смены, воспитатель обязан составить подробный отчет о развитии малышей. Это крайне важный рабочий показатель, Сусу, поэтому прошу тебя отнестись к этому делу со всей серьезностью.

Робот-няня № 4586 замолчал на мгновение, а затем добавил, словно зачитывая параграф из инструкции:

- Впрочем, если обратиться к «Руководству для воспитателя»...

«Согласно пункту 3 статьи 2 главы 2, стажер-воспитатель в первый день работы находится на этапе адаптации и может быть освобожден от написания отчета о развитии малышей. К полноценному выполнению всех обязанностей он приступает лишь со второго рабочего дня».

- Поэтому, Сусу, сейчас ты можешь спокойно вернуться в общежитие и как следует отдохнуть,
- мягко произнес робот.

«Что еще за отчет о развитии?» – Су Цы с легким недоумением приподнял бровь, продолжая слушать наставления 4586-го.

– На третьем этаже расположено общежитие для воспитателей. Там всего три жилые комнаты. Поскольку в данный момент в приюте для детенышей числится только один воспитатель – ты, Сусу, – ты можешь выбрать любое помещение, которое тебе приглянется.

Робот-няня № 4586 привел юношу к двери комнаты № 301 и остановился, приглашая войти.

Су Цы переступил порог и бегло осмотрелся, оценивая обстановку.

Комната воспитателя оказалась заметно больше помещений, где размещались детеныши. В отличие от их просторных одноместных номеров, квартира № 301 была грамотно разделена на несколько функциональных зон: здесь была уютная спальня, рабочая зона и небольшая гостиная. Кроме того, в распоряжении жильца имелись открытая кухня, обеденная зона и отдельный чистый санузел.

Правда, на кухне совершенно не было плиты – вместо нее на столешнице стоял компактный современный бытовой кухонный комбайн.

Помимо этого, в комнате нашлось лишь самое необходимое: несколько простых чашек, металлические тарелки и ложка из того же холодного материала. Встроенные в стены шкафчики оказались абсолютно пустыми, ожидая вещей.

Конечно, главным и самым ценным отличием от комнат детенышей было наличие настоящего окна.

Су Цы медленно раздвинул плотные шторы. Через толстое стекло, намертво вмонтированное в стену, он увидел задний двор приюта – всё тот же бесконечный голый металлический пол. Что же касается неба...

Он поднял голову и посмотрел в высь.

На темном небосклоне, словно кровоточащая рана, висела огромная кровавая луна. Ее тусклый багровый свет заливал мертвую землю, придавая пейзажу зловещий, по-настоящему мрачный вид. От долгого созерцания этого жуткого зрелища на душе становилось невыносимо тяжело.

Су Цы смотрел на кровавую луну, плотно и решительно сжав губы.

В памяти всплыл образ земли, которую он видел с борта космического корабля: глубокие страшные овраги, изрезавшие поверхность, и густой, стелющийся по ним красный туман. Эта картина абсолютной пустоты и безжизненности заставила его словно вновь услышать глухой надрывный стон самой земли.

Пальцы юноши, сжимавшие ткань шторы, медленно напряглись, и от него внезапно повеяло пугающей подавляющей силой.

– Сусу? – раздался позади голос 4586-го.

Су Цы мгновенно пришел в себя, и выражение его лица тут же смягчилось, возвращая прежнее спокойствие.

Он глубоко вздохнул, резким, почти нервным движением задернул штору, развернулся и вышел из комнаты № 301. Затем, следуя за роботом-няней, он внимательно осмотрел две другие доступные комнаты.

Планировка везде была почти идентичной. Разница заключалась лишь в том, что в некоторых помещениях сохранилось «наследие» от предыдущих воспитателей, а также немного отличались расположение, угол обзора и общее количество окон.

В итоге, хорошенько подумав и взвесив все «за» и «против», Су Цы выбрал комнату № 303. Она находилась в самом конце тихого коридора и имела на одно окно больше остальных.

– Сусу, подойди скорее, нужно внести твои данные! – позвал робот.

После того как он по подсказке 4586-го подтвердил заселение, приложив руку к электронному экрану у двери, комната официально стала его личным общежитием. Теперь без прямого

разрешения никто не мог войти внутрь.

– Ты сегодня действительно отлично потрудился! Пожалуйста, завтра ровно в пять утра будь на кухне, чтобы вместе со мной приготовить еду для детенышей к шести часам, – бодро сообщил робот.

– Сытный и питательный завтрак крайне важен: он помогает малышам восполнить энергию, потраченную на рост во время сна, и заряжает бодростью на весь предстоящий день! Сусу, очень прошу, не опаздывай.

4586-й всё еще стоял у двери и продолжал говорить своим неизменно энергичным голосом:

– Ну что ж, желаю тебе сегодня видеть только самые добрые сны! Спокойной ночи! – сказав это, робот-няня стремительно вылетел из комнаты Су Цы и направился к лифту.

Су Цы молча проводил его взглядом, еще раз внимательно посмотрел на пустой стерильный коридор, затем повернулся и вошел в дом, позволив тяжелой металлической двери с глухим щелчком закрыться за спиной.

Что касается рабочего времени, о котором только что упомянул 4586-й... Хм, если он завтра действительно сможет встать в такую рань, то почему бы и не помочь.

Су Цы устало опустился на диван в гостиной.

Наконец-то появилось драгоценное время, чтобы побыть в полном одиночестве, но он не спешил сразу разбираться с обрывками информации, полученной после пробуждения. Вместо этого он достал из кармана пространственную пуговицу и извлек из ее недр коробку с питательной жидкостью, которую так ждал.

Щелк – крышка коробки открылась.

Однако, увидев содержимое, юноша, чьи глаза до этого слегка светились предвкушением, невольно нахмурился.

Внутри аккуратными строгими рядами лежали прозрачные пластиковые тюбики. На каждой упаковке красовалась лаконичная надпись: «Питательная жидкость быстрого приготовления». Под крупными буквами мелким, почти нечитаемым шрифтом был указан способ заваривания.

Глядя на белый порошок в тюбиках, Су Цы невольно вспомнил то самое мясное желе, которое ели детеныши, и почувствовал легкое отторжение.

Впрочем, столкнувшись с совершенно незнакомой едой, он все же решил попробовать ее на вкус.

Су Цы высыпал порошок в чистый стеклянный стакан и залил горячей водой. Как только белый порошок соприкоснулся с жидкостью, он быстро окрасился в нежно-розовый цвет и начал источать тонкий сладкий фруктовый аромат.

«Гур-гур...» – громко отозвался пустой желудок.

Он поспешно, строго следуя инструкции, размешал порошок до полного растворения и получил стакан слегка вязкой бледно-розовой жидкости с насыщенным фруктовым запахом.

«Значит, это и есть та самая питательная жидкость?» – глядя на странную вязкую субстанцию, Су Цы немного помедлил, но все же поднес стакан к губам и осторожно попробовал.

Сладкая, с приятным ощущением гладких крупинок на языке – вкус был довольно необычным, но, вопреки всем опасениям, совсем не противным.

Одного стакана было явно недостаточно, чтобы утолить сильный голод, поэтому Су Цы достал из коробки еще один тюбик. Приготовив его точно таким же способом, он с удивлением обнаружил...

Они были с разными вкусами!

Новая порция оказалась травянисто-зеленого цвета, с легким, едва уловимым ароматом свежей травы и приятной освежающей прохладой.

Су Цы, словно открыв для себя новый удивительный мир, поспешно высыпал все содержимое коробки. Тщательно изучив находку, он понял, что в двадцати одном тюбике представлено семь разных вкусов.

Его красивые глаза изогнулись в приятной довольной дуге, а накопившаяся на душе тяжесть заметно рассеялась.

Су Цы, не раздумывая ни секунды, попробовал все оставшиеся вкусы.

Каждый из них стал для него новым любопытным опытом. Когда семь стаканов питательной жидкости оказались внутри, он почувствовал, что измученный голодом желудок хоть немного наполнился, хотя до полного насыщения было еще очень далеко.

Глядя на оставшиеся четырнадцать тюбиков, Су Цы с легкой грустью достал один со вкусом ягодного джема и продолжил заваривать.

Неужели люди в эту странную эпоху действительно наедаются такой едой?

Су Цы не забыл слова Ши Ицзяна: эти двадцать один тюбик – его полноценный рацион на целых семь дней. А он за один присест съел почти половину...

Если он не придумает, как быть, то очень скоро столкнется с настоящим продовольственным кризисом.

Су Цы залпом допил восьмой стакан, уставился на оставшиеся скудные запасы и начал всерьез размышлять, стоит ли заваривать девятый.

В этот момент краем глаза он заметил что-то слабо мерцающее. Повернув голову, он понял, что это его пространственная пуговица.

Он вспомнил, как Ши Ицзян, увидев ее, заметил, что Су Цы довольно богат. Значит, внутри...

Он взял пуговицу, направил в нее поток духовной энергии, и в сознании мгновенно возник кубический объем примерно десять на десять метров.

Пространство было немаленьким и забитым до самого отказа, правда, царил там полный хаос – что вполне соответствовало его привычкам.

Форму и рюкзак, которые он только что туда закинул, найти было легко, но внимание Су Цы привлек единственный относительно аккуратный уголок.

Там стояли плотные ящики...

Консервы?

В голове снова всплыло объяснение этого незнакомого термина. Су Цы с живым любопытством вытащил две жестяные банки из открытого ящика и внимательно изучил упаковку.

Со вкусом говядины.

Су Цы поспешно потянул за металлическое кольцо на крышке, и в комнате тут же разлился густой аромат мяса, заставивший его сделать глубокий жадный вдох.

Верно, это был тот самый запах тушеной говядины!

Он нетерпеливо подцепил кусочек и отправил в рот. Почувствовав знакомый, но в то же время слегка необычный, острый и невероятно аппетитный вкус, Су Цы невольно прищурился от удовольствия.

Да, вот это – настоящая полноценная еда!

Банка говяжьих консервов была уничтожена в мгновение ока.

Пусть это было не так вкусно, как свежезабитая говядина, но по сравнению с безвкусным мясным желе, которое он пробовал днем, и питательной жидкостью, которую можно было воспринимать лишь как напиток, эти консервы были просто изысканным деликатесом.

Лишь после того, как он съел три банки подряд, Су Цы с большой неохотой остановился.

Хотя он выпил восемь стаканов питательной жидкости и съел три сытные банки говядины, он был сыт лишь на треть. И это при том, что тело заметно уменьшилось, а аппетит должен был снизиться.

Однако, взглянув на ограниченные запасы консервов в пространственной пуговице, Су Цы, как бы ему ни хотелось продолжить трапезу, все же взял себя в руки.

Он откинулся на мягкую спинку дивана, некоторое время бездумно глядя на датчик света на потолке, а затем поднял ладонь и внимательно посмотрел на нее в холодном свете лампы.

Су Цы мог с полной уверенностью сказать: это действительно его тело.

Только оно стало гораздо слабее, чем прежде. Конечно, самым странным оставалось одно: статус стажера-воспитателя и обрывки незнакомых знаний, которые время от времени всплывали в голове...

«Неужели с памятью что-то случилось?»

Су Цы перевернул ладонь, и в ней внезапно появился кристалл, излучающий мягкий золотистый свет, который завис в воздухе.

Он посмотрел на него, снова перевернул руку, и кристалл мгновенно исчез.

С момента его последнего глубокого сна прошло ровно сто тысяч лет... В глазах Су Цы отразилась глубокая задумчивость.

Кто знает, что произошло за эти бесконечные сто тысяч лет, раз землю довели до такого плачевного состояния... И что это за жуткий кроваво-красный туман?

Су Цы что-то вспомнил, и по его воле из пространственной пуговицы появилась книга «Руководство для воспитателя».

Толстый справочник завис в воздухе, автоматически открылся на первой странице и продемонстрировал текст.

На титульном листе в первых двух абзацах было написано:

«Тюремная звезда – место, где содержатся самые отъявленные межзвездные преступники со всех уголков Вселенной. Это самое скрытое и изолированное место в космосе.

Стоит отметить, что на планете наблюдаются десятки видов экстремальных погодных условий. В воздухе витают крошечные кроваво-красные частицы, образующие вечный красный туман. В нем крайне легко заблудиться, поэтому без крайней необходимости не входите в зону тумана».

Межзвездный...

В сознании Су Цы всплыло толкование этого слова. Жизнь в эту эпоху действительно создала много интересного.

Обычные люди не только построили корабли, способные летать в небе, но и покинули эту планету, найдя множество других пригодных для жизни территорий.

Это вызвало у Су Цы весьма неоднозначные смешанные чувства.

На самом деле он знал, что мир гораздо больше, чем он когда-либо видел, и каждая звезда в ночном небе могла быть новым неизведанным миром.

Однако он сам не мог покинуть эту планету.

Потому что...

Он – дух Земли.

Он навеки заперт здесь, обречен лишь смотреть на далекие звезды и в полном одиночестве коротать бесконечные тысячи лет...

Су Цы моргнул, отрываясь от далеких болезненных воспоминаний и возвращаясь к реальности.

Согласно полученным знаниям, жизнь, существующая сейчас на Тюремной звезде, была обнаружена и прибыла сюда лишь около ста лет назад. Строго говоря, все они – пришельцы.

Однако к этому утверждению Су Цы отнесся с явным презрением.

Существа, которых он видел с самого момента пробуждения, были той же крови, что и люди, с которыми он контактировал в прежние времена. Они определенно были порождены этой самой землей.

Значит, знания, которые время от времени всплывали в голове, были не совсем верными.

Су Цы снова посмотрел на руководство и продолжил чтение.

«Помимо межзвездных преступников, на Тюремной звезде построен приют для детенышей.

Как известно, межзвездные преступники часто обладают мощной кровью, которая с большой вероятностью передается их потомству. После того как преступники предстают перед законом, вопрос о судьбе их детей становится серьезной социальной проблемой».

«Чем сильнее кровь детеныша, тем выше вероятность возникновения ненормальных состояний, таких как безумие или полная потеря контроля. Мощная кровь наделяет их невероятной разрушительной силой, и зачастую для их усмирения требуется вызов специальных боевых

подразделений».

«Оставить этих детенышей без присмотра – значит создать огромный фактор социальной нестабильности. Однако содержание потерявших рассудок сильных детенышей не под силу обычным социальным учреждениям».

«Поэтому и был создан приют на Тюремной звезде под эгидой Звездного альянса».

«С момента постройки в 1306 году по летоисчислению Звездного альянса прошло двадцать пять лет. Несмотря на временные приостановки, база преодолела все трудности, перезапустила программу и продолжает ее по сей день».

«В настоящее время приют принял в общей сложности восемь детенышей со всех уголков космоса. Развитие идет успешно, результаты впечатляющие, что вносит значительный вклад в общую социальную стабильность».

«Детеныши, принятые в приют, останутся на Тюремной звезде пожизненно, внося вклад в ее развитие и строительство. Воспитатели приюта также должны добросовестно и честно выполнять свои обязанности».

«В повседневной работе воспитатель должен по мере возможности обеспечивать детенышам мирную и стабильную среду для роста, чтобы они...»

Зависшее в воздухе «Руководство для воспитателя» автоматически захлопнулось. Су Цы небрежно убрал его обратно в пространственную пуговицу, не желая читать дальше.

Обезумевших детенышей трудно контролировать, а поскольку они – дети преступников, другие учреждения их просто не хотели принимать, вот их и запихнули на такую бесплодную и опасную планету.

Если нынешние обитатели планеты считают себя пришельцами, то вряд ли это они превратили ее в такое жуткое место.

Экстремальная погода, красный туман...

Су Цы нахмурился. Подумав еще немного, он невольно бросил взгляд на дверь, в конце концов встал, подошел к ней, открыл и осторожно выглянул в пустой коридор.

- Эй, - тихо окликнул он пустоту.

<http://bllate.org/book/18549/1811047>